

На правах рукописи

Ругина Ольга Анатольевна

**СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ЕГО РОЛЬ
В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Огородникова Нина Владимировна

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская академия
правосудия»
заведующий кафедрой уголовного права

Ображиев Константин Викторович
кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной
прокуратуры Российской Федерации»
Юридический институт
и.о. заведующего кафедрой уголовно-
правовых дисциплин

Ведущая организация - Национальный исследовательский
университет «**Высшая школа
экономики**»

Защита диссертации состоится « 20 » апреля 2012 года в 9.30 час. на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией автореферата – на сайте kubsau.ru.

Автореферат разослан « ____ » марта 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы формирования гражданского общества и построения правового государства в Российской Федерации обуславливают необходимость выработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Правильная реализация уголовно-правовых норм предполагает обязательность установления подлинного смысла содержащихся в них положений. Это предопределяет особую роль судебного толкования уголовного закона в процессе формирования стабильной и единообразной практики его понимания и применения в деятельности судов и других правоохранительных органов, так как от правильного, всестороннего и глубокого толкования закона во многом зависит укрепление и развитие режима законности и правопорядка, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан.

Ошибки в толковании уголовного закона судами и правоохранительными органами способны причинить гораздо больший ущерб интересам граждан, чем при интерпретации норм других отраслей права, поскольку они влекут за собой неправильное применение уголовного закона, и как результат – привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц либо оправдание виновных, несправедливое назначение уголовного наказания. Сказанное предreshает необходимость судебного толкования уголовного закона, точно соответствующего его букве и духу.

Важность правильного уяснения воли законодателя обусловлена не только потребностями правоприменения, но и недостатками законотворческой деятельности: низким качеством отдельных нормативно-правовых актов, в частности, наличием в них пробелов, содержательных дефектов, неоднозначных формулировок, что приводит к различной, а порой и полярно противоположной, их интерпретации. Кроме того, потребность в толковании вызвана недостаточной системностью и скоординированностью законодательной деятельности, а также объективной невозможностью законодателя учесть при разработке и принятии нормативно-правовых актов весь спектр отношений, которые могли бы быть ими урегулированы. Интерпретация судами уголовного закона, таким образом, становится важнейшим, а иногда и единственным, средством его приспособления к постоянно возникающим и быстро развивающимся общественным отношениям. Вышеизложенное обосновывает актуальность и значимость (особенно в условиях современной российской действительности) изучения проблем,

возникающих при судебном толковании уголовного закона, выработки практических рекомендаций по их разрешению и, как следствие, выбор автором данной темы в качестве диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В силу особой теоретической и практической значимости вопросы судебного толкования уголовного закона традиционно были предметом изучения уголовно-правовой доктрины. Среди известных дореволюционных правоведов, занимавшихся данной проблемой, следует назвать Е.В. Васьковского, Н.М. Коркунова, П.И. Люблинского, Н.С. Таганцева, Е.Н. Трубецкого и других. В советский период изучению этих вопросов были посвящены работы таких видных отечественных ученых, как Н.Г. Александров, Я.М. Брайнин, Н.Д. Дурманов, С.Л. Зивс, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, И.Е. Фарбер, А.Ф. Черданцев, А.С. Шляпочников и других. Среди современных исследователей в этой области можно выделить, в частности, К.А. Волкова, Г.А. Гаджиева, П.А. Гука, В.В. Демидова, А.Э. Жалинского, В.М. Жуйкова, А.В. Мадьярову, М.Н. Марченко, А.В. Наумова, Н.А. Подольскую, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога и других. Определенный вклад в разработку проблемы судебного толкования внесли труды таких зарубежных авторов, как Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, А. Барак и Р. Кросс.

Отдельные элементы судебного толкования также рассматривались в диссертационных исследованиях по:

теории права – Д.А. Гаврилова (Правоприменительное толкование. Волгоград, 2000); А.В. Лагушкина (Нормы права и правовые позиции Конституционного Суда РФ: Вопросы теории и практики. Казань, 2006); А.Г. Манукяна (Толкование норм права: виды, система, пределы действия. СПб., 2006); А.В. Тербкова (Юридическая и логическая природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М., 2006);

уголовному праву – К.В. Ображиева (Судебный прецедент как источник российского уголовного права. Ставрополь, 2002); О.А. Савельевой (Роль судебного толкования в применении уголовного закона. М., 2006); В.В. Степченко (Решения Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном праве. М., 2007).

Однако изучение данной темы на сегодняшний день не утратило актуальности. Во-первых, в большинстве работ исследование вопросов судебного толкования либо носит фрагментарный характер, либо сводится к общим замечаниям. Во-вторых, многие труды были изданы в период действия прежнего законодательства и базировавшейся на нем судебной практики, в связи с чем

не отображают современное видение проблемы. В-третьих, необходимость обращения к теме судебного толкования вызвана тем, что многие её аспекты, весьма важные для правоприменительной практики, до сих пор не нашли своего однозначного решения в теории. При кажущейся простоте и ясности феномен толкования таит в себе множество неисследованных и дискуссионных вопросов, которые требуют научного осмысления и разрешения. Например, проблемы осуществления судами нормотворческих функций, юридической природы и значения актов высших судебных инстанций и текущей судебной практики, возможности признания судебного прецедента источником российского уголовного права до сих пор порождают споры в среде ученых и практикующих юристов. Существование этих проблем свидетельствует о необходимости их комплексного исследования на системной основе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие судебное толкование в законотворческом и правоприменительном процессах.

Предметом исследования выступают нормы Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса и т.д. В работе также проанализированы акты Конституционного Суда РФ; как действующие, так и утратившие силу праворазъяснительные постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации; отдельные решения Верховного Суда РФ по конкретным делам, имеющие принципиальное значение для судебной практики, а также теоретические исследования известных ученых-правоведов.

Целью исследования является всесторонняя теоретическая разработка проблемы судебного толкования уголовного закона, обоснование его значения в законотворческом и правоприменительном процессах и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В соответствии с указанной целью при написании научной работы были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать эволюцию взглядов на судебное толкование в дореволюционный и советский периоды и выявить тенденции их развития;
- рассмотреть существующие в научной литературе точки зрения на понятие судебного толкования уголовного закона и выработать авторское определение данного явления;
- раскрыть основные (общие и специальные) признаки судебного толкования;
- охарактеризовать толкование судом уголовного закона по способам и объему;
- изучить деятельность Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации как основных субъектов официального толкования уголовного закона, выявив при этом как положительные аспекты, так и недостатки в выработанных ими разъяснениях;
- проанализировать значение судебного толкования уголовного закона в странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей;
- показать влияние решений Европейского Суда по правам человека как международного (наднационального) субъекта толкования уголовного закона на правоприменительную практику российских судов.

Методологическую основу исследования составляют позитивный и критический анализ научного материала, собранного по данной теме, исторический, логический, формально-юридический, системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы познания. Использование данных методов позволило всесторонне изучить обозначенную выше проблему.

Нормативную основу исследования образуют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция Российской Федерации, соответствующие теме федеральные конституционные законы и федеральные законы, в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

В качестве *теоретической основы диссертации* выступают работы известных отечественных и зарубежных ученых-правоведов, занимавшихся исследованием рассматриваемых в работе вопросов.

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологических исследований, опубликованных в научной литературе, и собственного анкетирования 107 судей Верховного Суда Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского краевых судов,

Советского районного суда г. Краснодара, Абинского, Ейского, Кошехабльского, Курганинского и Лабинского районов, а также Геленджикского, Горячеключевского, Лабинского и Майкопского городских судов. При написании работы изучены материалы судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна исследования выражается в том, что данная диссертация представляет собой первое осуществленное на системной основе комплексное исследование проблем судебного толкования уголовного закона и его роли в законодательной и правоприменительной деятельности в современный период. В работе дано авторское определение судебного толкования уголовного закона, раскрыты его общие и специальные признаки, проанализировано толкование судом уголовного закона по способам и объему, показана позитивная роль судебного толкования в процессе совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. В диссертационном исследовании также отмечен ряд недостатков и пробелов, обнаруженных в решениях Конституционного и Верховного Судов РФ, и сформулированы конкретные предложения по их устранению. Для обеспечения единства судебной практики приводится позиция диссертанта о придании в законодательном порядке праворазъяснениям высших судебных инстанций статуса дополнительного источника уголовного права. Специфика диссертационной работы заключается и в том, что в ней рассмотрена эволюция взглядов на судебное толкование в дореволюционный и советский периоды. Кроме того, для более глубокого исследования темы автором проанализированы законодательный и правоприменительный опыт ряда зарубежных стран романо-германской и англо-саксонской правовых семей, а также отдельные решения Европейского суда по правам человека и показано их влияние на российскую судебную практику.

Более четко научная новизна проявляется в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Определение судебного толкования уголовного закона как вида официального толкования, осуществляемого специально уполномоченными субъектами – судами (судьями) как в процессе правоприменительной деятельности, так и безотносительно к ней и заключающегося в уяснении, а в случае необходимости и разъяснении, действительного смысла и содержания уголовно-правовых норм для обеспечения их правильного и единообразного понимания и применения в каждом конкретном случае, а также для их совершенствования.

2. Закрепление ряда специфических признаков судебного толкования уголовного закона:

1) осуществление этой деятельности специальными субъектами, наделенными в установленном законом порядке соответствующими правами и обязанностями, – судебными органами и отдельными судьями;

2) применение судебного толкования как в рамках правореализационного процесса, так и безотносительно к нему;

3) наличие специальной цели указанного вида толкования – эффективная реализация либо совершенствование уголовно-правовых предписаний;

4) обязательность судебного толкования для субъектов правоприменения, его юридическая значимость и способность порождать особые правовые последствия, связанные не только с интерпретацией уголовно-правовых норм, но и с их оценкой на предмет соответствия действующему законодательству;

5) фиксация результатов судебного толкования в специальных интерпретационных актах.

3. Выделение грамматического, логического и систематического способов толкования как наиболее часто используемых судами. Другие способы толкования (историческое, специально-юридическое, телеологическое и функциональное) являются дополнительными и применяются судами только в том случае, если действительный смысл уголовного закона не может быть выявлен основными приемами.

4. Признание постановлений Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и официально опубликованных решений Верховного Суда РФ по конкретным делам дополнительными источниками уголовного права, носящими производный характер по отношению к закону. Производность характера объясняется тем, что в компетенцию перечисленных субъектов не входит криминализация и (или) пенализация деяний.

Придание перечисленным актам статуса источника права предполагает включение статей соответствующего содержания в Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также принятие нового закона «О Верховном Суде Российской Федерации» с отражением в нем упомянутых положений.

5. Для обеспечения реального исполнения решений Конституционного Суда РФ указано на необходимость дополнения ст. 81 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положениями, предусматривающими сроки и порядок исполнения таких решений, а также установления видов ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решений Конституционного Суда и порядок привлечения к ней.

6. Обоснована потребность в дополнении ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования Конституции Российской Федерации и настоящего Кодекса, о признании положений настоящего Кодекса неконституционными, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, связанные с толкованием настоящего Кодекса, являются обязательными при его применении, за исключением случаев, если они содержат положения, устанавливающие преступность и (или) наказуемость деяний».

7. Предложено добавить в действующую редакцию ч. 1 ст. 62 УК РФ уточнение следующего содержания: слова «При наличии» дополнить словосочетанием «хотя бы одного из». Такое изменение редакции будет отражать обоснованную с точки зрения автора позицию, которая сложилась в ходе толкования уголовного закона высшей судебной инстанцией и существующей судебной практики.

8. В целях обеспечения единообразия и стабильности правоприменительной практики рекомендовано внести в УПК РФ:

а) дополнение нормы об основаниях для отмены или изменения судебных актов таким основанием как нарушение единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции (по образцу ст. 304 АПК РФ);

б) положения, предоставляющие судам общей юрисдикции право ссылаться в своих решениях на опубликованные акты Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ (как это принято в системе арбитражных судов);

в) положение о предоставлении судьям права непосредственных ссылок в своих приговорах на официально опубликованные решения Верховного Суда РФ как на прецедент применяемой ими уголовно-правовой нормы (безусловно, после ссылки на саму норму).

9. С учетом статуса Верховного Суда Российской Федерации как наиболее авторитетного и компетентного субъекта официального судебного толкования внесена рекомендация опубликования в Бюллетене Верховного Суда РФ всех без исключения решений высшей судебной инстанции по конкретным делам.

10. Отмечается влияние нарастающих международных процессов интеграции и глобализации на систему источников уголовного права. В странах континентального права наблюдается постепенный отход от признания нормативно-правового акта единственным источником уголовного права, поскольку фактически такую роль выполняет и судебная практика. Особенностью последней как источника права в названных странах является существование её в точном соответствии с законом и отсутствие приоритета перед ним. В странах англо-саксонского права, напротив, происходит сокращение применения судебных прецедентов и постепенное расширение сферы действия законодательства. В то же время, поскольку сам закон требует судебных толкований, которые становятся судебным прецедентом, нет оснований утверждать о подчиненном характере последнего по отношению к закону.

11. Приводится обоснование роли Европейского суда по правам человека как международного (наднационального) субъекта толкования закона вообще и уголовного в частности, поскольку все принимаемые Судом акты являются обязательными для государств, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Интерпретация Европейским судом конвенционных норм оказывает существенное влияние на отечественного правоприменителя, что также служит дополнительным аргументом официального признания судебной практики в качестве источника российского уголовного права.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что диссертация посвящена одной из наиболее актуальных проблем в уголовно-правовой науке – проблеме судебного толкования уголовного закона и его роли в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретическое значение заключается в том, что проведенное автором исследование вносит существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки, поскольку в нем, с одной стороны, систематизируются, углубляются и расширяются уже имеющиеся знания об объекте исследования, а с другой – содержатся положения, позволяющие по-новому взглянуть на устоявшиеся представления о судебном толковании уголовного закона и его роли в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выводы и предложения,

сформулированные автором, могут стать предметом научной дискуссии и служить основой для дальнейших теоретических изысканий.

Практическое значение состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности в целях дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности судебных и иных органов для повышения качества толкования ими уголовно-правовых норм. Кроме того, положения работы могут найти применение в учебном процессе при преподавании уголовного права в образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку юристов, в системе подготовки и повышения квалификации судей и их помощников.

Апробация результатов исследования проявилась в том, что основные положения диссертации были изложены автором в выступлениях на 15 международных («Прогрессивные технологии развития», г. Тамбов, 27-29 декабря 2009 г.; «Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебно-следственной практике и науке», г. Москва, 25-26 февраля 2010 г.; «Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, 15-18 апреля 2010 г.; «XVII Адлерские чтения. Проблемы национальной безопасности России в XX-XXI вв.: уроки истории и вызовы современности», г. Адлер, 21-25 мая 2010 г.; «Проблемы уголовной политики, экологии и права», г. Санкт-Петербург, 24-25 мая 2010 г.; «Право и правосудие: теория, история, практика», г. Краснодар, 27 мая 2010 г.; «Законность и правопорядок в современном обществе», г. Новосибирск, 6 октября 2010 г.; «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения», г. Уфа, 21 февраля 2011 г.; «Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях», г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 2011 г.; «XIX Адлерские чтения. Проблемы национальной безопасности России в XX-XXI вв.: уроки истории и вызовы современности», г. Адлер, 27-31 мая 2011 г.; «Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения)», г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.; «Законность и правопорядок в современном обществе», г. Новосибирск, 17 августа 2011 г.; «Современные проблемы уголовной политики», г. Краснодар, 23 сентября 2011 г.; «Право и его реализация в XXI веке», г. Саратов, 29-30 сентября 2011 г.; «Экология и уголовное право: поиск гармонии», г. Геленджик, 6-9 октября 2011 г.), 6 всероссийских («Профессиональные ресурсы социальной сферы», г. Саратов, 12-13 ноября 2009 г.; Восьмая сессия Саратовской Летней школы для молодых преподавателей дисциплин криминального цикла «Российская уголовная политика в эпоху экономического кризиса», г. Саратов, 20-26 июня 2010 г.; «Российское государство и

право: традиции, современность, будущее», г. Барнаул, 16-17 сентября 2010 г.; «XVIII Адлерские чтения. Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия», г. Адлер, 2-6 октября 2010 г.; «Право и правосудие: теория, история, практика», г. Краснодар, 29 апреля 2011 г.; «XX Адлерские чтения. Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия», г. Адлер, 7-11 октября 2011 г.) и 1 региональной («Юридическая наука в механизме противодействия коррупции», г. Краснодар, 30 ноября 2010 г.) научно-практических конференциях, отражены в 28 научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ. Результаты проведенного исследования внедрены в процессе обучения студентов юридических факультетов Кубанского государственного университета и Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия (г. Краснодар).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов и два подпараграфа, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы исследования, указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Судебное толкование как вид официального толкования уголовного закона» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** диссертантом проанализирована эволюция взглядов на судебное толкование, имевших место в дореволюционный и советский периоды развития российского уголовного права.

На основе исторического обзора отечественного законодательства, практики его применения и положений уголовно-правовой доктрины сделан вывод о том, что использование судебной практики в качестве источника права имеет в нашей стране глубокие традиции.

В дореволюционный период отношение к судебному толкованию было неоднозначным. В XII-XV веках судебная практика играла существенную роль в формировании права и фактически выступала его источником, что было связано со становлением Боярской Думы как самостоятельного судебного органа. От эпохи петровских преобразований и вплоть до правления Александра I полномочия судов по толкованию законов были крайне ограниченными, поскольку одной из актуальных задач в тот период считалось ограничение судейского произвола посредством установления над судами полного контроля со стороны центральной власти. Тем не менее, роль судебной практики даже в то время полностью не исключалась, что проявлялось в активной деятельности Сената¹, влияние указов которого на развитие права в течение всего XVIII века было значительным. Ситуация кардинально изменилась после проведения судебной реформы 1864 года, в результате которой полномочия судов по толкованию законов были существенно расширены. Сенат как высшая судебная инстанция мог принимать решения, являющиеся обязательными не только по конкретному делу, в связи с которым они были приняты, но и по аналогичным делам. Наряду с Сенатом полномочиями по толкованию законов были наделены и нижестоящие судебные инстанции.

С возникновением советской власти по существу была санкционирована возможность осуществления судами не только интерпретационных, но и правотворческих функций. После образования СССР была создана единая для всех республик судебная система во главе с Верховным Судом СССР, в законодательном порядке закреплены положения, позволяющие трактовать интерпретационную деятельность высших судебных органов в нормотворческом плане. Одним из показателей осуществления судебными органами функций, сходных с правотворческими, являлось широкое использование судебного прецедента и аналогии, что особенно ярко проявилось в период Великой Отечественной войны. Такая тенденция сохранялась до 50-х годов, после чего законодатель прямо запретил судебное нормотворчество в форме аналогии и применение судебного прецедента. Однако на практике они продолжали существовать под видом различных легальных форм.

Фактическое присутствие судебного прецедента в правовой системе возобновило интерес ученых к исследованию проблем, связанных с судейским правотворчеством и его результатами в виде судебной практики. Однако до настоящего времени вопрос о характере деятельности судов, а также о юридической природе принимаемых ими решений продолжает оставаться

¹ Высший государственный орган, созданный в 1711 году вместо Боярской Думы.

дискуссионным как в теоретическом плане, так и в практическом отношении и требует дальнейшего осмысления и разрешения.

Таким образом, в ходе исторического развития российского государства были созданы определенные предпосылки для активного осуществления судами интерпретационной деятельности, развития судебной практики и формирования элементов прецедентного правосудия, но на законодательном и доктринальном уровнях этот вопрос так и не получил конкретного разрешения.

Во **втором параграфе** предложено авторское определение судебного толкования уголовного закона и проанализированы его общие и специальные признаки. Особое внимание уделено раскрытию значения судебного толкования, которое рассматривалось в двух аспектах: для правоприменительной деятельности и для законотворческого процесса.

Ведущая роль судебного толкования в правоприменительной деятельности объясняется тем, что правильно осуществленная интерпретация в последующем обеспечивает адекватное понимание и единообразное применение уголовно-правовых норм. Вместе с тем интерпретационная деятельность судей не сводится к механическому правоприменению, а носит творческий характер, проявляющийся в восполнении регулятивной недостаточности уголовного закона при наличии в нем пробелов, оценочных понятий, неоднозначных формулировок, содержательных дефектов, неточностей смыслового выражения и т.д.

Влияние судебного толкования на законотворческую деятельность заключается в том, что оно позволяет обнаружить в правовых предписаниях недостатки технического и юридического характера и тем самым побуждает законодателя к их устранению. Важность судебного толкования для осуществления правотворчества также объясняется тем, что при создании уголовно-правовых норм оно дает возможность излагать последние лаконично, поскольку ясность в понимании их содержания будет достигнута в ходе интерпретации соответствующих предписаний.

В **третьем параграфе** исследуются проблемы толкования судом уголовного закона по способам и объему.

При уяснении содержания уголовно-правовых норм суды не всегда используют в одинаковой степени все приемы толкования, зачастую им достаточно лишь грамматического, логического и систематического способов. Однако это не дает оснований игнорировать иные способы (исторический, специально-юридический, телеологический и функциональный), которые

рассматриваются как дополнительные и применяются судами в том случае, когда действительный смысл уголовного закона не может быть выявлен основными приемами.

Что касается толкования судом уголовного закона по объему, то содержание подавляющего большинства уголовно-правовых норм ввиду их полноты и ясности устанавливается на основе буквального толкования. Однако иногда имеющиеся дефекты текстуального изложения уголовно-правовых норм вынуждают судей прибегать к иным видам толкования по объему – расширительному либо ограничительному, которые применяются при одном непременном условии: несовпадении действительного смысла нормы с её буквальным выражением.

Несмотря на определенную роль расширительного и ограничительного толкований для судебной практики, в уголовном праве они допускаются не всегда. В частности, запрещается расширительное толкование исчерпывающих перечней; ограничительное толкование незаконченных перечней; распространительное толкование санкций; расширительное толкование положений, составляющих исключение из общего правила; распространительное или ограничительное толкование терминов, определенных легальной дефиницией, если такое толкование выходит за её рамки.

Вторая глава «Толкование уголовного закона высшими судебными инстанциями Российской Федерации на внутригосударственном уровне» состоит из двух параграфов, при этом второй параграф включает два подпараграфа.

В **первом параграфе** анализируются интерпретационные полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, который осуществляет общеобязательное, нормативное толкование Конституции РФ, в случае признания нормативного акта несоответствующим Конституции РФ прекращает его действие или не допускает его вступления в законную силу либо, признавая закон не противоречащим Конституции РФ, дает его толкование, являющееся обязательным для всех правоприменителей.

Высокий статус Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля предопределяет особое место принимаемых им решений среди иных судебных актов. Вопрос о юридической природе и характере таких решений порождает острые дискуссии в уголовно-правовой науке. Одни ученые не рассматривают их в качестве источников уголовного права; другие полагают, что источниками права являются не решения Конституционного Суда РФ, а непосредственно нормы Конституции РФ, на которых они

основаны; третьи отмечают, что источником уголовного права выступают не сами решения, а содержащиеся в них правовые позиции.

Автор отстаивает свою точку зрения о том, что в качестве источника права, носящего дополнительный характер, следует рассматривать именно решения Конституционного Суда Российской Федерации, которыми признаны не соответствующими Конституции РФ отдельные уголовно-правовые нормы либо выявлен конституционный смысл и содержание последних.

В качестве обоснования такого утверждения диссертант указывает, в частности, на то, что решениям Конституционного Суда Российской Федерации присущи все признаки источника права: они носят официальный характер, являясь актами органа государственной власти; обладают особой юридической силой, поскольку зафиксированные в них положения стоят выше нормы проверяемого закона, которую уже нельзя применять в отрыве от соответствующего решения Суда; характеризуются свойством формальной определенности, принимаются в строго установленном порядке и в большинстве случаев подлежат официальному опубликованию; распространяются не только на конкретный случай, но и на все аналогичные ситуации, что указывает на их общий характер; имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как нормативные акты; наделены обратной силой; являются общеобязательными и обеспечиваются мерами государственного принуждения; действуют непосредственно; они окончательны, не подлежат обжалованию и не могут быть преодолены другими органами; влекут определенные правовые последствия в виде лишения юридической силы признанного неконституционным закона полностью или в соответствующей части, что, в свою очередь, приводит к возникновению, изменению либо прекращению правоотношений, урегулированных данным нормативным актом, для неопределенного круга лиц.

Автор считает, что решениям Конституционного Суда Российской Федерации как дополнительному источнику уголовного права присущи общеобязательный характер и нормативность. Это проявляется в том, что, с одной стороны, признание Конституционным Судом РФ нормы уголовного закона не соответствующей Конституции РФ влечет утрату ею юридической силы (в этом случае Конституционный Суд выступает в роли «негативного законодателя»), а с другой – выявленный Судом посредством толкования смысл уголовно-правового предписания, признанного неконституционным, имеет нормативное значение для всех субъектов права (здесь Конституционный Суд РФ проявляет себя как «позитивный законодатель»), поскольку изменение в уголовно-правовом регулировании фактически происходит на основании

соответствующего решения Суда, содержащего общеобязательную норму, которой ранее не существовало).

В результате обзора решений Конституционного Суда Российской Федерации, посвященных толкованию норм как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, автор приходит к выводу, что хотя Конституционный Суд Российской Федерации нечасто обращается к вопросам уголовного права, его решения занимают особое место в механизме уголовно-правового регулирования, поскольку в них Суд формулирует положения, непосредственно определяющие содержание норм уголовного закона и порядок их применения с учетом Конституции РФ.

В целях официального закрепления за решениями Конституционного Суда Российской Федерации статуса дополнительного источника уголовного права автором сформулирован ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство (см. положения, выносимые на защиту).

Во **втором параграфе** рассматривается интерпретационная деятельность Верховного Суда Российской Федерации и значение его разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума и решениях по конкретным делам, для законотворческой и правоприменительной деятельности.

Первый подпараграф посвящен «судебно-нормативному» толкованию уголовного закона Верховным Судом Российской Федерации, осуществляемому в форме постановлений Пленума, которые принимаются в результате обобщения судебной практики по определенной категории дел.

Поскольку вопрос о правовой природе постановлений Верховного Суда РФ и степени их обязательности до настоящего времени не получил законодательного разрешения, то он является предметом полемики в науке уголовного права. Содержание этой дискуссии сводится к двум основным позициям и одной промежуточной точке зрения. Сторонники первой позиции считают, что постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют нормативный характер и общеобязательную силу. Приверженцы другой утверждают, что такие акты имеют лишь рекомендательное значение. Промежуточная точка зрения сводится к тому, что хотя толкование уголовного закона Пленумом Верховного Суда РФ *de jure* не является обязательным, но *de facto* оно таково.

Автор придерживается позиции о необходимости официального придания постановлениям Верховного Суда РФ общеобязательного характера, аргументируя это следующими доводами.

Статья 126 Конституции РФ в числе полномочий Верховного Суда РФ называет дачу им разъяснений по вопросам судебной практики. Очевидно, что это конституционное положение будет иметь смысл лишь в том случае, если на суды общей юрисдикции будет возложена обязанность следовать этим разъяснениям.

Кроме того, согласно п. 1 ч. 4 ст. 9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» дача разъяснений Верховным Судом осуществляется в целях обеспечения единства судебной практики, что обуславливает необходимость руководствоваться его правовыми позициями. Представляется, что отрицание их общеобязательного характера может привести к неоправданному возрастанию субъективизма при вынесении судебных решений.

Из положения ч. 1 ст. 120 Конституции РФ о независимости судей и подчинении их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, не вытекает, что в своей деятельности они не вправе руководствоваться иными нормативными актами, например, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ. Это в полной мере относится и к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. Соответственно, следование содержащимся в них разъяснениям не вступает в противоречие с принципом независимости судей.

Различие между терминами «практика применения законодательства» и «судебная практика», на которое указывают некоторые ученые, диссертанту представляется несущественным, поскольку судебная практика и есть практика применения законодательства и именно в процессе применения судами законодательства определяются его смысл и понимание. Такая позиция находит законодательное подтверждение в ст. 9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: если в ч. 1 этой статьи указано на полномочие Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики, то в п. 1 ч. 4 той же статьи данное полномочие уже обозначено как «дача судам общей юрисдикции разъяснений по вопросам применения законодательства Российской Федерации».

Отстаиваемая автором точка зрения подтверждается и тем, что постановления Пленума Верховного Суда РФ, по сути, представляют собой судебные решения, а согласно ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» все судебные решения имеют общеобязательную силу на всей территории Российской Федерации.

Ссылка некоторых ученых на ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ в том понимании, что Уголовный кодекс РФ является единственным источником уголовного права и недопустимо установление иных уголовно-правовых норм помимо него, вызывает несогласие диссертанта. Из смысла указанных норм вытекает лишь запрет на изменение уголовного закона при условии, что он сформулирован исчерпывающе и четко, однако не исключается возможность преодоления регулятивной недостаточности закона, в том числе посредством судебного толкования, сопровождающегося выработкой нормативных положений. Более того, даже из запрета на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ) не следует полного отрицания судебного нормотворчества. «Вето» на применение закона к случаям, прямо им не предусмотренным, можно трактовать лишь как недопустимость распространения уголовного закона на те обстоятельства, которым в нем не придается уголовно-правового значения, т.е. при наличии полного пробела в праве. Восполнение же Верховным Судом РФ частичных пробелов, не связанных с криминализацией и пенализацией деяний, не противоречит закону и вызвано необходимостью его эффективной реализации. Справедливость такой точки зрения подтвердили судьи, которые в ходе проведенного автором анкетирования заявили, что допускают возможность восполнения имеющихся в уголовном законе пробелов в форме постановлений Пленума Верховного Суда (58,9 % от 107 опрошенных), при этом 62,6 % судей считают, что это не будет противоречить принципу законности, закрепленному в ч. 1 ст. 3 УК РФ.

Формулирование некоторых положений в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в виде рекомендаций нижестоящим судам всё же предполагает обязательность их исполнения, поскольку согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции. Указанное полномочие является серьезной гарантией того, что последние не будут игнорировать мнение высшей судебной инстанции по толкованию положений уголовного закона, так как в противном случае это может повлечь за собой отмену или изменение решения нижестоящего суда, толкующего уголовно-правовую норму иначе, чем Пленум в своем постановлении.

В пользу позиции об императивности постановлений Пленума Верховного Суда РФ свидетельствует и то, что механизм их издания сходен с правотворческим: они принимаются в результате особой процедуры, которой предшествует большая работа по изучению данных судебной статистики и сбору необходимых материалов судебной практики как непосредственно в Верховном Суде РФ, так и в нижестоящих судах. Такой порядок принятия постановлений, как

правило, не допускает включения в них сомнительных разъяснений, способных дезориентировать судебную практику.

Вывод об обязательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ подтверждается также тем, что нижестоящие суды, несмотря на отсутствие соответствующих предписаний в законе, традиционно воспринимают эти постановления как носящие руководящий характер в силу их убедительности и аргументированности. Так, в ходе проведенного автором анкетирования 107 судей республиканского, краевых, городских и районных судов было установлено, что 98,1 % из них воспринимают такие постановления как обязательные для себя, а другие респонденты отметили императивный характер разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и для других правоприменительных органов (72 % – для прокуроров, 48,6 % – для следователей (дознавателей), и 72 % – для адвокатов соответственно). Более того, из-за высокого авторитета Верховного Суда практические работники в своих решениях, наряду с нормами материального права, в ряде случаев допускают ссылки на указанные постановления².

Еще одним доводом в пользу отстаиваемой диссертантом позиции является то, что создание независимой и авторитетной судебной власти требует одинакового статуса для решений каждого из высших федеральных судов. Если в законе установлены право Конституционного Суда РФ давать толкование Конституции и его общеобязательность, а также право Высшего Арбитражного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики в форме постановлений, обязательных для арбитражных судов, то будет справедливо предоставить такое право Верховному Суду РФ, разъяснения которого также должны быть признаны общеобязательными.

Наконец, по мнению автора, Верховный Суд РФ в своих постановлениях иногда создает новые правовые нормы, так как из-за несовершенства законодательной техники он зачастую просто вынужден конкретизировать абстрактно изложенные в законе положения, тем самым добавляя новые элементы в правовое регулирование. Однако это обстоятельство не исключает общеобязательного характера разъяснений высшего суда общей юрисдикции, поскольку при формулировании таких предписаний Судом, как правило, не расширяются и не сужаются границы преступного и наказуемого.

² См., например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 мая 1993 г. (имеется ссылка на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»); постановление Московского областного суда от 18 января 2001 г. (имеется ссылка на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»).

В результате автор делает вывод, что исходя из общеобязательности и нормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ, они должны рассматриваться в качестве дополнительного по отношению к уголовному закону источника права. Производный характер такого источника обусловлен тем, что в компетенцию высшей судебной инстанции не входит криминализация и (или) пенализация деяний.

В случае признания постановлений Пленума Верховного Суда РФ источниками права, логично возникает вопрос об их юридической природе в обозначенном контексте. По этому поводу в науке существуют три точки зрения. Одни ученые придают этим постановлениям характер судебного прецедента, другие авторы рассматривают их как особую форму судебной практики. Диссертанту более импонирует третья точка зрения, суть которой сводится к тому, что постановления Пленума Верховного Суда РФ по своим характеристикам схожи с подзаконными нормативными актами, так как содержащиеся в них положения производны от действующих правовых предписаний и направлены на их действенную реализацию.

Активная роль Верховного Суда РФ в процессе интерпретации уголовно-правовых норм в подпараграфе иллюстрируется анализом наиболее значимых для правоприменительной практики постановлений Пленума. При этом, помимо положительных моментов, диссертантом также отмечен ряд недостатков в вырабатываемых Пленумом Верховного Суда РФ разъяснениях и сформулированы конкретные, научно обоснованные предложения по их устранению. Вместе с тем автор считает, что улучшение качества выносимых Пленумом Верховного Суда РФ постановлений и обеспечение их полного соответствия уголовному закону станет возможным лишь в случае официального признания за этими судебными актами статуса формального источника уголовного права, поскольку только тогда они будут подлежать обжалованию и в их отношении будет возможно осуществление конституционного нормоконтроля.

Во **втором подпараграфе** анализируется судебно-казуальное толкование уголовного закона Верховным Судом Российской Федерации, осуществляемое в форме решений по конкретным делам.

Диссертант отстаивает позицию об обязательном характере такого толкования и необходимости официального признания судебного прецедента в виде официально опубликованных решений высшего суда общей юрисдикции дополнительным источником российского уголовного права, носящим производный характер по отношению к закону. Такой характер источника обусловлен тем, что в компетенцию высшей судебной инстанции не входит

криминализация и (или) пенализация деяний. Изложенная точка зрения аргументируется следующими доводами.

Во-первых, обязанность нижестоящих судов следовать казуальным решениям Верховного Суда РФ вытекает из требования п. «о» ст. 71 Конституции РФ об отнесении уголовного законодательства к ведению Российской Федерации. Это конституционное положение, в свою очередь, предопределяет необходимость унифицированного понимания и применения уголовного закона на всей территории государства, а такое единообразие правоприменительной практики может быть достигнуто только в результате следования правовым позициям высшей судебной инстанции, содержащимся, в том числе, и в её решениях по конкретным делам.

Во-вторых, императивность казуальных решений Верховного Суда РФ также усматривается из содержания ст. 126 Конституции РФ, наделяющей высшую судебную инстанцию полномочием осуществлять надзор за деятельностью нижестоящих судов. Правовые позиции, изложенные в решениях Верховного Суда РФ, должны быть учтены нижестоящим судом при вынесении собственного решения, в противном случае постановленное решение подлежит отмене либо изменению, а указания высшей судебной инстанции являются обязательными для суда при новом рассмотрении дела (ч. 6 ст. 388, ч. 6 ст. 410 УПК РФ). И хотя п. 3 ч. 1 ст. 379 и ч. 1 ст. 409 УПК РФ в качестве одного из оснований для отмены приговора предусматривают неправильное применение норм уголовного закона, фактически основанием такой отмены является отступление от понимания уголовно-правовых норм в том смысле, который им придает высшая судебная инстанция. Такой вывод нашел подтверждение в ходе проведенного автором анкетирования, по результатам которого 65,4 % судей от опрошенных считают, что решение нижестоящего суда подлежит обязательной отмене или изменению в случае, если при применении уголовно-правовой нормы он интерпретирует её иначе, чем Верховный Суд в решении по конкретному делу.

В-третьих, создание независимой и авторитетной судебной власти требует, чтобы решения каждого из высших федеральных судов имели одинаковый статус. Если постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по конкретным делам придают такую же юридическую силу, как и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, обязательность которых для арбитражных судов закреплена в законе, то аналогично следует решить вопрос не только с постановлениями Пленума, но и с решениями Верховного Суда РФ по конкретным делам.

В-четвертых, решения Верховного Суда РФ по конкретным делам в силу своей убедительности выступают своеобразным эталоном понимания и применения уголовно-правовых норм, на который ориентируются суды при вынесении собственных решений. Это подтверждается результатами анкетирования, в ходе которого 74,8 % респондентов указали, что при отправлении правосудия они постоянно руководствуются решениями Верховного Суда РФ по конкретным делам.

В-пятых, ежемесячно издаются Бюллетени Верховного Суда РФ, содержащие материалы судебной практики. Вместе с тем в них публикуется лишь незначительная часть решений, что нельзя признать оправданным с учетом их высокой значимости для нижестоящих судов.

Для официального признания постановлений Пленума Верховного Суда РФ и официально опубликованных решений Верховного Суда РФ по конкретным делам дополнительными источниками уголовного права автором сформулирован ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство (см. положения, выносимые на защиту).

Третья глава «Толкование уголовного закона высшими судебными инстанциями на зарубежном и международном (наднациональном) уровнях» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен изучению опыта судебного толкования в ряде зарубежных стран, относящихся к романо-германской правовой семье. Анализ законодательства и правоприменительной практики этих стран позволил отметить, что в них наблюдается постепенный отход от признания нормативно-правового акта единственным источником уголовного права, поскольку реально такую роль выполняет и судебная практика. Фактическое признание за судебной практикой статуса источника права здесь обусловлено не юридической обязательностью отдельных судебных решений, а их восприятием как образца правильного толкования и применения уголовного закона. Широкое использование судебной практики в таком качестве обусловлено и тем, что нормам уголовных кодексов государств романо-германской правовой семьи присущ весьма лаконичный характер, что порождает определенные трудности в применении их судами без дополнительных разъяснений.

Судебная практика как источник уголовного права фактически признана в ФРГ, Италии, Швейцарии, Греции, Турции, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии и ряде других государств³.

³ Подробнее об этом см., например: Подольская Н.А. Прецедент как источник права в романо-германской правовой семье // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1999. № 6. С. 80-88; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебской право. М.: Проспект, 2009. С. 249-263; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 94-95.

Особенно ярко тенденция на усиление роли судебной практики проявилась в таких странах дальнего зарубежья, как Франция, Испания, Дания и Исландия, в которых она официально признается дополнительным по отношению к закону источником права. Аналогичным статусом судебная практика обладает и в некоторых странах ближнего зарубежья (Литва, Украина, Беларусь, Казахстан, Таджикистан).

Проведенное диссертантом исследование позволяет утверждать, что в большинстве стран романо-германской правовой семьи фактически признается важная роль судебной практики, что не только не нарушает сложившиеся в них национальное право и систему источников, а напротив, обогащает их, делает более совершенными.

Во **втором параграфе** исследуются особенности судебного толкования в странах англосаксонского права (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.). Диссертант приходит к выводу о постепенном сокращении применения судебных прецедентов и расширении сферы действия законодательства в этих странах. Например, в настоящее время суды лишены права вводить уголовную ответственность за какие-либо новые деяния или изменять содержание уже существующих уголовно-правовых запретов. Однако поскольку сам закон требует судебных толкований, которые становятся судебным прецедентом, нет оснований утверждать о подчиненном характере последнего по отношению к закону. В результате, в странах общего права закон и судебный прецедент настолько переплетены, что невозможно выделить среди них главный либо второстепенный источник права; они существуют на равноправной основе, гармонично дополняя друг друга⁴. По мнению диссертанта, эту ситуацию следует понимать не как отказ от многовековых традиций, а, напротив, стремление их сохранить в современных условиях, адаптировать к тенденции объединения и унификации правовых систем.

В **третьем параграфе** анализируется практика Европейского суда по правам человека как международного (наднационального) субъекта толкования закона вообще и уголовного в частности. Проведенный диссертантом краткий обзор решений Европейского Суда позволяет заключить, что они являются юридически обязательными для Российской Федерации вне зависимости от того, в отношении какого государства были вынесены, при условии их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, а также Конституции Российской Федерации. Императивность решений Европейского суда

⁴ См. об этом: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 38; Додонов В.Н. Указ. соч. С. 92-93; Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50-58.

обеспечивается тем, что несоблюдение национальными властями страсбургского прецедентного права может повлечь за собой применение в отношении соответствующего государства международно-правовых санкций. В конце данного параграфа сделан вывод о том, что интерпретационная деятельность Европейского суда оказывает существенное влияние на отечественного правоприменителя, что является дополнительным аргументом в пользу официального признания судебной практики в качестве источника российского уголовного права.

В **заключении** диссертации содержатся выводы, полученные в ходе проведенного научного исследования, и предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

**Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в
следующих научных публикациях автора:**

- в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Ругина, О.А. Усиление уголовно-правовой охраны несовершеннолетних: законодательные новации [Текст] / Н.В. Огородникова, О.А. Ругина // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 1. – С. 59-65. – 0,4 п.л.

2. Ругина, О.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в разъяснениях Верховного Суда РФ [Текст] / О.А. Ругина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 1. – С. 125-127. – 0,2 п.л.

3. Ругина, О.А. Европейский суд по правам человека и влияние его решений на российскую судебную практику [Текст] / О.А. Ругина // Казанская наука. – 2011. – № 8. – С. 204-206. – 0,2 п.л.

4. Ругина, О.А. Проблемы толкования уголовного закона в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / О.А. Ругина // Казанская наука. – 2011. – № 10. – С. 241-243. – 0,2 п.л.

- в иных научных журналах и изданиях:

5. Ругина, О.А. Судебное толкование уголовного закона как способ разрешения проблем правового регулирования [Текст] / О.А. Ругина // Наука на рубеже тысячелетий: сб. материалов 4-й международной науч.-практ. конф.: 30-31 окт. 2007 г. – Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2007. – С. 24-27. – 0,3 п.л.

6. Ругина, О.А. Верховный Суд РФ как субъект толкования уголовного закона [Текст] / О.А. Ругина // Актуальные проблемы российского права: материалы общероссийской науч.-практ. конф. (Краснодар, 16 нояб. 2007 г.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Ин-т экономики, права и гуманитарных специальностей. – Краснодар, 2007. – С. 498-509. – 0,8 п.л.

7. Ругина, О.А. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / О.А. Ругина // Качество науки – качество жизни: сб. материалов 4-й

международной науч.-практ. конф.: 26-27 февр. 2008 г. – Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2008. – С. 6-10. – 0,3 п.л.

8. Ругина, О.А. Судебное толкование квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / О.А. Ругина // Современные проблемы науки: сб. материалов 1-й международной науч.-практ. конф.: 27-28 марта 2008 г. – Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2008. – С. 12-15. – 0,3 п.л.

9. Ругина, О.А. Интерпретационная практика Верховного Суда РФ по вопросам, связанным с назначением и исполнением уголовного наказания [Текст] / О.А. Ругина // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы: сб. науч. ст. (по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием: 12-13 нояб. 2009 г.): в 2 ч. / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. социальный ун-т, Ин-т социального образования (фил.) Российского гос. социального ун-та. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2010. – Ч. 2: Социально-правовые инновации в современной России: проблемы и перспективы. – С. 127-131. – 0,3 п.л.

10. Ругина, О.А. Организованная группа: нормотворческая и интерпретационная практика [Текст] / О.А. Ругина // Прогрессивные технологии развития: сб. материалов 6-й международной науч.-практ. конф.: 27-28 дек. 2009 г. – Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2009. – С. 3-9. – 0,4 п.л.

11. Ругина, О.А. Новеллы в судебном толковании должностных преступлений [Текст] / О.А. Ругина // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. – Краснодар, 2009. – Вып. 18. – Часть вторая. – С. 34-40. – 0,4 п.л.

12. Ругина, О.А. Вопросы освобождения от наказания в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / О.А. Ругина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы VII Международной науч.-практ. конф. (15-18 апр. 2010 г.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Адм. Самарской обл., Волжский ун-т им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2010. – Часть II. Актуальные проблемы юридической науки. – С. 280-286. – 0,4 п.л.

13. Ругина, О.А. Роль уголовного законодательства, судебной и пенитенциарной практики в Великой Отечественной войне [Текст] / Н.В. Огородникова, О.А. Ругина // XVII Адлерские чтения. Проблемы национальной безопасности России в XX-XXI вв.: уроки истории и вызовы современности. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной науч.-практ. конф.: 21-25 мая 2010 г. / Адм. Краснодар. края, Краснодар. регион. орг. о-ва «Знание» России, Кубан. гос. ун-т, фил. С.-Петерб. ин-та внешнеэконом. связей, экономики и права в г. Краснодаре. – Краснодар: Традиция, 2010. – С. 409-413. – 0,3 п.л.

14. Ругина, О.А. Автотранспортные преступления: законодательные новации и судебное толкование [Текст] / Н.В. Огородникова, О.А. Ругина // Проблемы уголовной политики, экологии и права: сб. материалов международной науч.-практ. конф. 24-25 мая 2010 г. / Балтийский ин-т экологии, политики и права, Балтийский ин-т иностранных яз. и межкультурного сотрудничества. – СПб., 2010. – С. 371-377. – 0,4 п.л.

15. Ругина, О.А. Роль разъяснений Верховного Суда РФ в оптимизации правоприменительной практики по делам о должностных преступлениях [Текст] / О.А. Ругина // Право и правосудие: теория, история, практика: сб. науч. ст. (по материалам международной науч.-практ. конф. 27 мая 2010 г.): в 3 т. / Северо-Кавказский фил. ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». – Краснодар, 2011. – Т. 2. – С. 61-64. – 0,3 п.л.

16. Ругина, О.А. Актуальные проблемы антикоррупционной борьбы в современной России [Текст] / О.А. Ругина // Российское государство и право: традиции, современность,

будущее: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Барнаул, 16-17 сент. 2010 г.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Юридический фак. Алтайского гос. ун-та, Алтайское регион. отделение ООО «Ассоциация юристов России». – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. – С. 186-187. – 0,1 п.л.

17. Ругина, О.А. Реализация принципа справедливости при назначении уголовного наказания как гарантия защиты прав личности [Текст] / О.А. Ругина // XVIII Адлерские чтения. Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.: 2-6 окт. 2010 г. / Адм. Краснодар. края, Краснодар. регион. орг. о-ва «Знание» России, Кубан. гос. ун-т, фил. С.-Петербур. ин-та внешнеэконом. связей, экономики и права в г. Краснодаре. – Краснодар: Традиция, 2010. – С. 343-345. – 0,2 п.л.

18. Ругина, О.А. Специальный субъект должностных преступлений (в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г.) [Текст] / О.А. Ругина // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов I Международной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6 окт. 2010 г.) / Центр развития науч. сотрудничества. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 314-317. – 0,3 п.л.

19. Ругина, О.А. Основные направления антикоррупционной политики в современной России [Текст] / О.А. Ругина // Юридическая наука в механизме противодействия коррупции: сб. ст. (по материалам региональной науч. конф. (Краснодар, 30 нояб. 2010 г.) / Краснодар. регион. отделение Ассоциации юристов России, Упр. Минюста РФ по Краснодар. краю, Упр. экономики и целевых программ Краснодар. края, КРОБФ «Научно-образовательные инициативы Кубани». – Краснодар, 2010. – С. 124-128. – 0,3 п.л.

20. Ругина, О.А. Современная позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросам назначения, исполнения и освобождения от уголовного наказания [Текст] / О.А. Ругина // Казанская наука. – 2011. – № 1. – С. 280-281. – 0,1 п.л.

21. Ругина, О.А. Обеспечение единообразного толкования уголовного закона как способ совершенствования правоприменения [Текст] / О.А. Ругина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной науч.-практ. конф. (г. Уфа, 21 февр. 2011 г.): в 3 ч. / Под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский науч.-исслед. ин-т проблем права. – Уфа, 2011. – Ч. III. Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы. – С. 246-249. – 0,3 п.л.

22. Ругина, О.А. Возможности судебного толкования в совершенствовании уголовного закона [Текст] / О.А. Ругина // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях: сб. материалов международной науч.-практ. конф. 23-24 мая 2011 г. / Балтийский ин-т экологии, политики и права, Балтийский ин-т иностранных яз. и межкультурного сотрудничества. – СПб., 2011. – С. 566-570. – 0,3 п.л.

23. Ругина, О.А. Значение уголовно-правовой охраны малолетних и несовершеннолетних для обеспечения национальной безопасности [Текст] / О.А. Ругина // XIX Адлерские чтения. Проблемы национальной безопасности России в XX-XXI вв.: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию начала Великой Отечественной войны: материалы международной науч.-практ. конф.: 27-31 мая 2011 г. / Адм. Краснодар. края, Краснодар. регион. орг. о-ва «Знание» России, Кубан. гос. ун-т, фил. С.-Петербур. ин-та внешнеэконом. связей, экономики и права в г. Краснодаре. – Краснодар: Традиция, 2011. – С. 292-294. – 0,2 п.л.

24. Ругина, О.А. Анализ законодательства и судебной практики зарубежных стран об ответственности за насильственные половые преступления [Текст] / О.А. Ругина // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сб. тез. докл. (по материалам Международной науч.-практ. конф. (Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / М-во образования и

науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 381. – 0,1 п.л.

25. Ругина, О.А. О влиянии казуальных решений Верховного Суда РФ на правоприменительную практику [Текст] / О.А. Ругина // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов V международной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 17 авг. 2011 г.) / Центр развития науч. сотрудничества. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 229-234. – 0,4 п.л.

26. Ругина, О.А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов в разъяснениях Верховного Суда РФ [Текст] / О.А. Ругина // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6-9 окт. 2011 г.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Эдви, 2011. – С. 422-425. – 0,3 п.л.

27. Ругина, О.А. Конституционный Суд Российской Федерации и значение его решений в применении уголовного закона [Текст] / О.А. Ругина // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – Вып. 19. – С. 372-379. – 0,5 п.л.

28. Ругина, О.А. Судебное толкование по делам экстремистской направленности и его роль в обеспечении национальной безопасности государства [Текст] / О.А. Ругина // XX Адлерские чтения. Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.: 7-11 окт. 2011 г. / Адм. Краснодар. края, Краснодар. регион. орг. о-ва «Знание» России, Кубан. гос. ун-т, фил. С.-Петерб. ин-та внешнеэконом. связей, экономики и права в г. Краснодаре. – Краснодар: Традиция, 2011. – С. 239-242. – 0,3 п.л.

Общий объем – 8,6 п.л.